Бри вскрикнула, когда почувствовала, как кто-то схватил ее за лодыжку, и вскоре боль пронзила все ее существо, когда мужчина вонзил инъекцию ей в ногу.

Услышав крик Бри, один из оборотней, находившийся ближе к ней, тут же развернулся и вцепился когтями в руку, вводившую укол девочке.

Только половина странной зеленой жидкости осталась внутри трубки, это означало, что мужчине удалось вылить половину в тело Бри.

Они не знали, сколько времени потребуется, чтобы лекарство подействовало, но как только Бри попыталась встать, она безвольно упала на землю, заставив других оборотней, мчащихся к выходной двери, резко остановиться.

Через мгновение они отступили и собрались вокруг маленькой девочки.

Оборотень был чувствительным существом, особенно когда дело касалось члена их стаи. И то, что они были с Бри довольно долгое время, заставило их считать ее своей.

Волк Росси был рядом с ней, она подтолкнула маленькую девочку, которая скулила от боли, она притянула свое тело ближе, когда лицо девочки болезненно исказилось. Это сильно расстроило зверя.

Однако, когда на них было направлено так много орудий, полных серебряных пуль, они уже ничего не могли сделать.

==========

Лайлак, Джедрек и остальные ликанские воины с ними наблюдали, как стена огня рушится, прежде чем огонь постепенно потухнет, показывая им массы существ позади дьяволов. .

Они закрыли землю, насколько могли видеть. Это можно было бы изобразить как битву десяти против одного.

Несмотря на то, что тварей из ада можно было считать, что их легко уничтожить, но при их большом количестве это все же могло создать им проблемы.

— Останься со мной, — Джедрек схватила Лайлак за руку и притянула ее ближе к себе, в то время как его другая рука потянулась вверх, призывая жар-птицу обратно к себе.

Птица побледнела и стала очень маленькой, чем в прошлый раз, мифическое существо слабо взмахнуло крыльями, прежде чем приземлиться на ладонь Джедреку.

«Держи это при себе». Джедрек отдала измученную птицу Лайлак, и ангел-хранитель почувствовал, насколько она слаба. Она посмотрела на Джедрека, на ее лице было написано беспокойство, но король успокоил свою королеву. "Все нормально."

После того, как последний огонек вспыхнул, а затем погас, тьма снова поглотила их. Все стало более жутко, чем раньше. Небо уже не было темным, а стало красным, таким же красным, как кровь, пролитая во время этой войны.

Семь смертных грехов были там, гордо стоя перед своими приспешниками, с преднамеренным высокомерием и торжествующими ухмылками на лицах, зная, что у них больше войск, чем у их противника.

Жуткая тишина воцарилась вокруг, так как не было произнесено ни слова, даже легкого шума, оставив вокруг них напряженную атмосферу.

Оборотни чувствовали себя отягощенными чувствами депрессии, отчаяния и беспокойства, которые не имели отношения к их собственным чувствам, как будто они были навязаны именно этими немногими чувствами.

И они знали, что это было…

За стеной пламени они были защищены от странной атмосферы, но поскольку стена рухнула, тревога снова поползла по их коже, это было то самое чувство, которое они испытывали, прежде чем искать убежища в этом школьном здании.

Только на этот раз это было гораздо более интенсивно, воины-ликаны чувствовали, как их надежда ускользает между их пальцев, пока Торак не превратился в свою форму белого зверя, стоящего высокого и гордого рядом с Лайлак.

«Давайте сделаем это», сказал Кейс, прежде чем пошевелиться, но произошло что-то необычное. Два белых зверя были покрыты золотым пламенем.

Первое, что пришло в голову Лайлак, было; на них напали и сожгли дьяволы.

Однако Джедрек наклонилась к ней и заверила, что с ними все в порядке. Затем Лайлак огляделась и увидела, что другие ликаны-воины не выглядели удивленными этим зрелищем, напротив, они выглядели очарованными этим.

Они знали о значении существования огненной птицы у Донованов, ведь именно это отличало их от других ликантропов, так как эта жар-птица была с ними.

Единственное, что члены королевской семьи имели исключительно для себя.

Однако в тот момент, когда Джедрек превратился в своего зверя, этого не произошло, и это можно было понять по слабому состоянию жар-птицы в кармане плаща Лайлак.

Джедрек исчерпал все свои силы, чтобы уберечь ликанов от опасности так долго, как только мог.

Лайлак провела рукой по мягкому меху зверя, и тот подтолкнул ее руку, рядом с ней Себастьян помог ангелу-хранителю забраться ему на спину. Она подстраховалась, крепко схватив его за мех, и зажала ноги по обе стороны его тела, устраиваясь поудобнее.

Словно по сигналу, остальные ликантропы превратились в своих зверей и завыли в унисон, прежде чем трое братьев Донованов ринулись вперед. Отмечят их первую атаку.

Никто не был уверен в том, кто выиграет это или кого еще они проиграют после этого. Единственное, что они знали, это; если бы они не сражались изо всех сил сейчас, не за что было бы сражаться…

==========

Бри захныкала в агонии, чувствуя, как ее грудь сжимается, ее зрение стало расплывчатым, и все в ее глазах двоилось.

Голоса окружающих болезненно звенели в ее ушах, но не было ничего стоящего ее внимания, кроме жжения на коже, проникавшего в ее существо, как какие-то кровососущие пиявки.

Она издала сдавленный крик, но звук, вырвавшийся из ее рта, был совсем не похож на то, что она ожидала. Он был хриплым и тяжелым, он звучал как злобное рычание.

Бри попыталась открыть глаза, чтобы сказать Росси, что ей больно, и помочь ей погасить огонь, лизавший ее существо, но она не могла произнести ни слова.

Ее голос застрял у нее в горле, когда она заметила ошеломленные выражения на лицах окружающих людей.

В то же время, другая волна боли нахлынула на нее и заставила маленькую девочку согнуть свое тело в странной позе, и Бри услышала несколько удивленных вздохов в следующую секунду.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2272725